

4106
352

ВЗГЛЯДЪ

НА

УРОДЛИВОСТИ ВООБЩЕ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

КЪ

ПРАКТИЧЕСКИМЪ ВРАЧЕБНЫМЪ НАУКАМЪ.

ПЕТРА ДУБОВИЦКАГО,

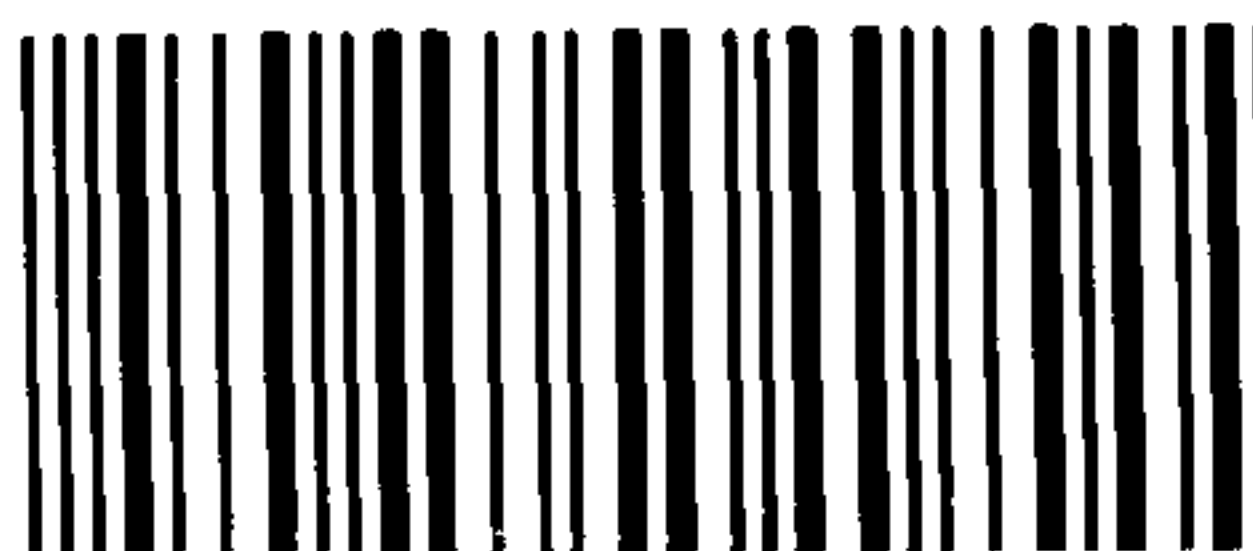
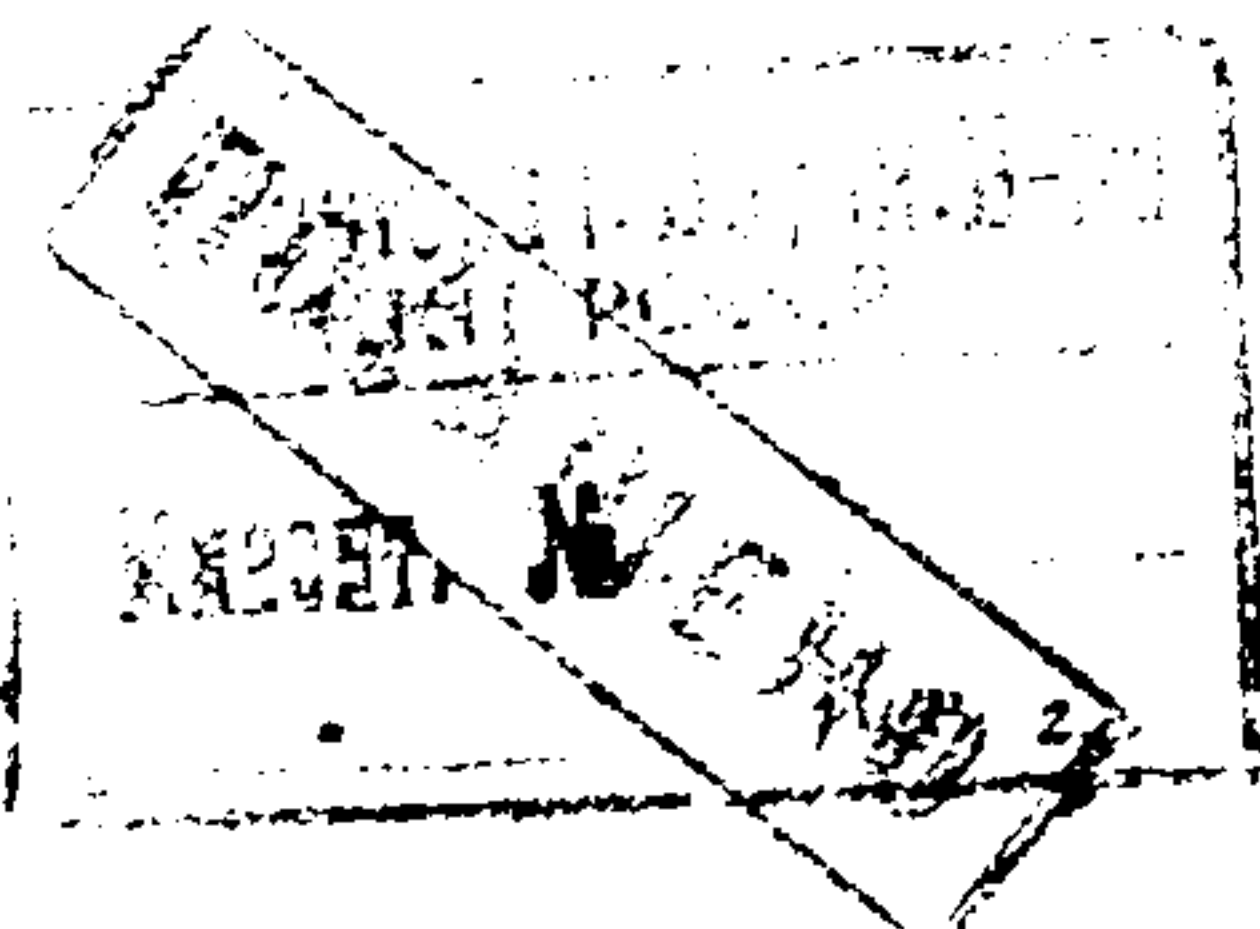
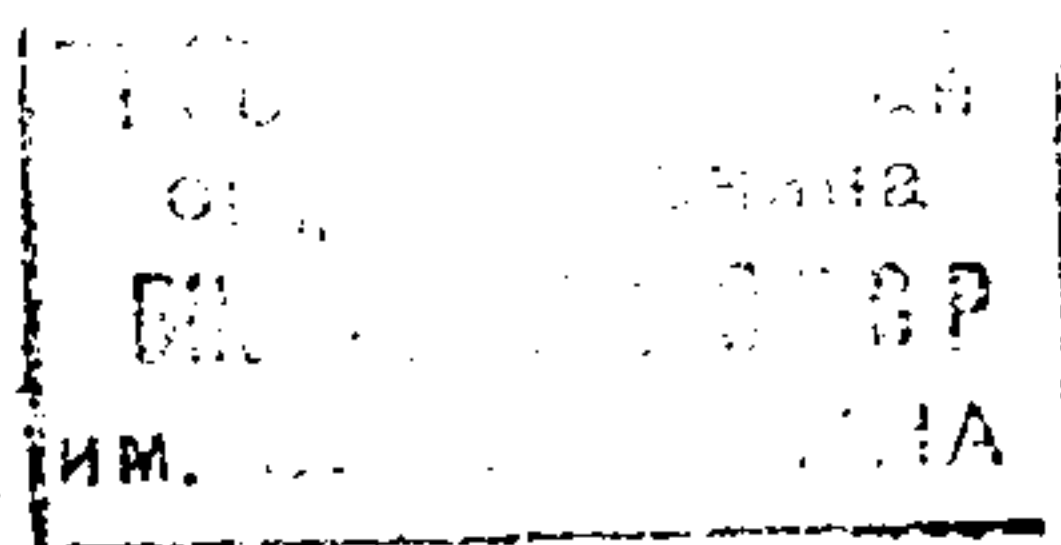
**ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
МЕДИКО — ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.**

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

1847.

ВЪЗЪЖУРНАЛА:

Записки по части Врачебныхъ Наукъ. 1847. Кн. 2 и 3.

2007096298

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе	I
--------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	Стран.
Глава первая. — Объ уродливостяхъ вообще	1
Глава вторая. — Объ уродливостяхъ отъ недостаточнаго раз- витія. Ageneses	19
Глава третья. — Объ уродливостяхъ отъ избытка образова- тельной силы. Hypergeneses.	33
Глава четвертая. — О двойныхъ уродливостяхъ. Diplogene- ses	35
Глава пятая. — Уродливости отъ превратности образователь- ной силы. Heterogeneses	62
Глава шестая. — Этиологія уродливостей.	53

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Приложеніе Тератологіи къ практическимъ медицинскимъ нау- камъ	59
---	----

Отдѣленіе первое.

Приложенія Тератологіи къ Акушерству	60
--	----

Отдѣленіе второе.

Приложеніе Тератологіи къ Хирургіи	68
Глава первая. — Леченіе противунормальныхъ врожденныхъ раздѣленій	71
Глава вторая. — Леченіе врожденныхъ зарощеній и сраще- ній	73
Глава третья. — Леченіе употребляемое при частяхъ излиш- нихъ	79
Глава четвертая. — Леченіе неправильныхъ положеній ча- стей, составляющихъ отклоненія отъ нормальнаго раз- витія	81
Глава пятая. — Леченіе двойныхъ уродливостей	82

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

	Стран.
Приложенія Тератологіи къ Судебной Медицинѣ	95
Глава первая. — О способности или неспособности уродовъ къ продолженію жизни	96
Таблица Девержи съ нѣкоторыми измѣненіями и пополненіями, служащая для опредѣленія въ уродливостяхъ способности къ жизни	99
Глава вторая. — Опредѣленіе правъ уродовъ на жизнь, человека и личность	105
Глава третья. — Опредѣленіе пола и описаніе гермафродитовъ (обоеполыхъ)	111
Отдѣленіе первое гермафродитовъ. — Гермафродиты безъ избытка въ числѣ дѣтородныхъ частей	118
Простые гермафродитизмы мужскіе	122
Простые женскіе гермафродитизмы	127
Средніе и смѣшанные гермафродитизмы	130
Отдѣленіе второе гермафродитовъ. — Гермафродиты съ избыткомъ половыхъ органовъ	133
Глава четвертая. — Опредѣленіе въ уродливостяхъ возможности совершать половыя отправленія	136
Глава пятая. — О половыхъ отправленіяхъ въ уродливостяхъ, въ особенности относительно наследственности уродливостей	139
Глава шестая. — Судебно-врачебное опредѣленіе касательно отличій вѣматочной беременности отъ двойной паравитной уродливости	143
Глава седьмая. — О нѣкоторыхъ судебно-медицинскихъ вопросахъ относительно двойныхъ самостоятельныхъ уродовъ	145
Глава восьмая. — О причинахъ уродливостей въ судебно-медицинскомъ отношеніи	146

ВВЕДЕНИЕ.

✓ Врачу представляется большой классъ болѣзней, въ которыхъ измѣненіе или нарушеніе формы болѣе всего очевидно; по этому такія болѣзни могутъ быть названы общимъ именемъ — *безобразія*, *difformitates*, достаточно выражающимъ общій ихъ характеръ, состоящій въ нарушеніи формы или обезображеніи всего организма или нѣкоторыхъ его частей.

Этотъ классъ болѣзней чрезвычайно многочисленъ, къ нему относятся болѣзни весьма различныя. Изучая происхожденіе ихъ, легко видимъ, что многія изъ нихъ *первоначальны*, и состоятъ въ неправильномъ развитіи или образованіи организма, между тѣмъ какъ другія безобразія должны быть названы *послѣдовательными*, будучи слѣдствіями разныхъ патологическихъ процессовъ, поражающихъ организмъ въ разныя эпохи его существованія, въ эпоху жизни внутри-маточной и въ эпоху жизни внѣматочной. Не должно давать названія безобразій *первоначальныхъ* и *врожденныхъ* однимъ и тѣмъ же болѣзнямъ, потому что многія изъ врожденныхъ болѣзней, въ томъ числѣ и безобразія, составляютъ болѣзни послѣдовательныя. Дѣйствительно, только что раждающійся на свѣтъ ребенокъ можетъ быть пораженъ безобразіями и первоначальными и послѣдовательными, какъ въ происхожденіи, такъ и въ сущности весьма различными. — Конечно, ✓ ученіе о безобразіяхъ не можетъ быть названо вполне совершеннымъ, однако въ настоящее время достигло оно большей положительности и точности, и основывается на внимательномъ изученіи съ одной стороны законовъ Физіологіи, Эмбриологіи и Сравнительной Анатоміи, съ другой же сторо-

ны законовъ Патологіи и Анатоміи Патологической. Несомѣстно съ новѣйшими успѣхами науки, въ отклоненіяхъ формы изучать одно наружное явленіе, или выраженіе болѣзненнаго состоянія, и смѣшивать болѣзни по происхожденію столь различныя, каковы *безобразія первоначальныя*, составляющія собственно отклоненіе въ зародышномъ развитіи организма, въ высшей степени называемыя *уродливостями*, съ *безобразіями приобрѣтенными*, слѣдствіями патологическихъ измѣненій различныхъ тканей. Конечно, наружная форма можетъ представляться въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходною въ безобразіяхъ принадлежащихъ къ этимъ двумъ классамъ, но происхожденіе ихъ очень различно; въ приобрѣтенныхъ безобразіяхъ поражаются болѣзненно органы и ткани уже образованные; въ первоначальныхъ же измѣняется самое образованіе пораженныхъ органовъ или тканей; въ приобрѣтенныхъ, было время когда части пострадавшія были въ нормальномъ состояніи; въ первоначальныхъ онѣ никогда его не достигали. — Въ уродѣ, не имѣющемъ даже необходимыхъ условій для жизни, легко можетъ случиться, что его органы и ткани не подверглись никакому патологическому процессу. И въ тѣхъ случаяхъ, когда безобразія обоихъ классовъ поражаютъ одно недѣлимое, мы можемъ легко различить ихъ между собою. Самая Анатомія, изучающая измѣненія, обнаруживающіяся въ частяхъ или органахъ обезображенныхъ, должна быть названа въ одномъ случаѣ Патологическою, въ другомъ Тератологическою, отъ слова греческаго *τέρας, monstrum*.

Въ настоящее время ограничусь только общимъ взглядомъ на уродливости, безобразія собственно первоначальныя, и займусь этимъ тѣмъ болѣе, потому что, сколько мнѣ извѣстно, въ нашей отечественной медицинской литературѣ, на русскомъ языкѣ, предметъ этотъ не былъ еще изложенъ въ общей его связи, а встрѣчаются только описанія частныхъ случаевъ уродливостей. На первый разъ считаю достаточнымъ ограничиться общимъ обзоромъ этого важнаго предмета, не входя въ частное описаніе всѣхъ различныхъ видовъ

уродливостей; считаю болѣе полезнымъ представивъ общій взглядъ относительно различныхъ уродливостей, и описавъ главнѣйшіе классы уродливостей, изложить приложеніе Тера-тологіи (науки объ уродливостяхъ) къ практическимъ врачебнымъ наукамъ; потому что ученіе объ уродливостяхъ не составляетъ предмета только теоретическаго, но имѣетъ многія приложенія къ практическимъ врачебнымъ наукамъ и прямую съ ними связь.

Тератологія имѣетъ прямую связь, во *первыхъ* съ *Акушерствомъ*, потому что врачу нужно знать, какое вліяніе можетъ имѣть уродливость младенца на продолженіе и окончаніе родовъ, и какимъ правиламъ долженъ онъ слѣдовать во время родовъ различными уродами. — Во *вторыхъ*, *Тератологія*, имѣетъ прямую связь съ *Хирургіею*, потому что одна хирургическая помощь можетъ во многихъ случаяхъ исцѣлять радикально самыя уродливости, или по крайней мѣрѣ уничтожать ихъ вредное дѣйствіе, возвращать здоровье, и спасать жизнь такихъ недѣлимыхъ. Въ уродливостяхъ же недоступныхъ помощи хирургической, собственно терапевтическое пособіе не столь важно, и леченіе внутренними средствами чисто паллятивно; напротивъ, Хирургія во многихъ случаяхъ не только уничтожаетъ совершенно вредныя дѣйствія, причиняемыя уродливостію, но уничтожаетъ даже самую уродливость. Справедливо замѣчаетъ *Жоффруа*, что цѣль нашей науки никогда не бываетъ такъ возвышенна и удивительна, какъ тогда, когда она доставляетъ существу человѣческому тѣ отправленія, въ которыхъ отказала ему сама природа: здѣсь врачебное искусство не спасаетъ жизнь а даетъ ее, не исцѣляетъ а творитъ. При этомъ не лишнимъ считаю замѣтить, что нужно знать не только тѣ способы, которыми наука обладаетъ для облегченія одиночныхъ уродовъ но и тѣ пособія, которыя можетъ она оказать двойнымъ сросшимся недѣлимымъ, такъ называемымъ двойнымъ уродомъ. — Наконецъ, въ *третьихъ*, *Тератологія* имѣетъ прямую связь съ *Судебною Медициною*. Въ прежнія, въ особенности въ древнія

времена, большая часть уродовъ предаваема была смерти, и конечно понятно, что тогда и самые судебно-медицинскіе вопросы по этому предмету, почти не существовали. Но теперь, когда законъ, въ особенности со введенія Христіанства, не обрекаетъ на смерть уродовъ, но предписываетъ принимать всѣ мѣры къ ихъ сохраненію, улучшенію и обезпеченію ихъ быта, теперь конечно и судебно-медицинскіе вопросы, предлагаемые врачу, по случаю разныхъ уродливостей, весьма разнообразны, и должны быть разрѣшены на точныхъ основаніяхъ науки. Вопросы эти главнѣйшимъ образомъ касаются до опредѣленія возможности или невозможности жизни уроды или недѣлимаго неправильно образованнаго, и до разныхъ его правъ. — Изъ этого легко видѣть можно, что практическія врачевныя приложенія Тератологіи весьма важны; и я считаю въ особенности полезнымъ обратить на нихъ вниманіе, и изложить ихъ въ систематическомъ порядкѣ, потому что предметъ этотъ, съ практической стороны, нигдѣ вполнѣ еще не изложенъ.

✓ На этомъ основаніи раздѣлю мой взглядъ на уродливости на *двѣ части*: въ *первой* представляю общее описаніе уродливостей и главнѣйшихъ классовъ ихъ, съ объясненіемъ происхожденія ихъ, сколько то позволяетъ настоящее состояніе науки; во *второй же части* изложу приложенія Тератологіи къ практическимъ врачевнымъ наукамъ, именно: приложенія Тератологіи къ Акушерству, къ Хирургіи и къ Судебной Медицинѣ.]

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЪ УРОДЛИВОСТЯХЪ ВООБЩЕ.

Уродливости, *monstruositates, deviationes organicae* по *Берару*, *casogeneses* по *Бреше*, составляютъ нарушенія питанія, относящіяся къ порядку, по которому обыкновенно соединяются и распредѣляются основныя частицы, составляющія различныя ткани и органы, во время образованія у зародыша; а наука объ уродливостяхъ названа *Изидоромъ Жоффруа С. Илеромъ* Тератологіею.

Къ уродливостямъ относятся различныя врожденные отклоненія образованія, производящія въ существѣ, ихъ представляющемъ, строеніе и образованіе одного или нѣсколькихъ его органовъ, различное отъ нормальнаго строенія и образованія, принадлежавшаго его организму во время жизни въматочной. Эти состоянія относительно степени своей представляются различными, начиная отъ отклоненій едва замѣтныхъ, или даже при жизни незамѣтныхъ, и доходя въ различныхъ постепенностяхъ до самыхъ значительныхъ уродли-

востей. Въ этомъ отношеніи *Бераръ* раздѣляетъ отклоненія образованія на три класса; къ первому относятъ *аномаліи* составляющія болѣе *sic dictas varietates anatomicas*; ко второму такъ называемые имъ пороки образованія, *vitia conformationis*, и наконецъ къ третьему — истинныя уродливости *monstruositates*. Подъ именемъ первыхъ разумѣютъ отклоненія незначительныя, болѣе открываемыя анатомическими диссекціями, каковы напр. отклоненія въ распредѣленіи сосудовъ; вторыми называютъ такія отклоненія образованій которыя представляютъ дѣйствительно болѣзненное состояніе недѣлимаго, нарушаютъ форму или мѣшаютъ правильно совершенію отправленій; имя же собственно уродливостей издавна посвящено для обозначенія значительныхъ только отклоненій образованія, производящихъ странныя и отвратительныя безобразія и значительныя неправильности въ наружной формѣ тѣла. Но если будемъ разсматривать органическія отклоненія съ этой только точки зрѣнія, то мы вынуждены будемъ брать за основаніе нашего взгляда только степень или мѣстоположеніе ихъ; тогда не вникнемъ въ причины уродливостей и не въ состояніи будемъ подвести ихъ подъ извѣстныя начала или происхожденія, основанныя на законахъ организаціи животной; безъ чего изложеніе органическихъ отклоненій образованія, которыя для большей краткости будемъ называть вообще уродливостями, не различая собственно степени ихъ, заключаетъ въ себѣ только наборъ безъ связи странныхъ разсказовъ, неточныхъ описаній, суевѣрныхъ мыслей и грубыхъ предразсудковъ. — Такъ весьмѣ долго были разсматриваемы уродливости даже врачами, и потому изъ большаго числа уродливостей, описанныхъ до восемнадцатаго столѣтія, весьма немногія могутъ служить для науки, и не безъ удивленія читаемъ мы въ мемоарахъ Парижской Академіи Наукъ, даже въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія, описаніе морскихъ людей, подобныхъ баснословнымъ тритонамъ, съ приложеніемъ ихъ рисунковъ. Непостепенно духъ философскій началъ проникать въ учены

изслѣдованія и тогда-то почувствовали необходимость дать другое направленіе изысканіямъ этого рода, для содѣланія ихъ дѣйствительно полезными. Впервые *Галлеръ* собралъ все, что относилось къ уродливостямъ и написано его предшественниками или современниками, подвергъ критическому разбору и извлекъ изъ этихъ матеріаловъ результаты важные для науки, хотя, конечно, сочиненіе *Галлера de monstribus* носить еще отпечатокъ своего времени и не безъ погрѣшностей; причиною тому было недостаточное еще развитіе въ эту эпоху Эмбриогеніи и Сравнительной Анатоміи. *Галлеръ* представилъ богатое собраніе фактовъ, онъ приготовилъ нужные матеріалы для созданія науки объ уродливостяхъ, а новѣйшему времени предоставлено было: критически разобрать всѣ факты на основаніяхъ науки, въ самыхъ отклоненіяхъ образованія органическаго изучить непреложные законы природы, и составить дѣйствительно новую науку объ уродливостяхъ: *Тератологію*.

Изидоръ Жоффруа Сентъ-Илеръ говоритъ, что исторія изученія уродливостей представляетъ *три періода*, отличающіеся особеннымъ направленіемъ умовъ; первый изъ нихъ называетъ онъ *баснословнымъ*, второй *положительнымъ*, а третій *ученымъ, сціентифическимъ*.

Баснословный періодъ кончается въ началъ восемнадцатаго столѣтія. Конечно, и въ эту эпоху встрѣчались отдѣльно нѣкоторыя замѣчательныя наблюденія, но онѣ представляли какъ бы рѣдкія исключенія изъ общей массы нелѣпыхъ разсказовъ, суевѣрно объясняемыхъ. Въ уродливостяхъ видѣли чудеса, назначенныя для обнаруживанія славы Божіей или Его гнѣва, предвѣщающія общее бѣдствіе. Вотъ напр. два афоризма, не слишкомъ поэтическіе, выражавшіе тогдашнія мысли:

Portendit iram quodlibet monstrum Dei,
Monstrum belli tempore exstat crebrius.

Другіе считали ихъ за произведеніе дьявола, и не удивительно, что съ такими понятіями врачи семнадцатаго вѣка

почти единодушно одобряли варварскіе греческіе и римскіе законы, обрекавшіе смерти младенцевъ, раждавшихся съ уродливостями.

Второй періодъ—*положительный* заключается въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія. Часто и въ это время встрѣчаемъ неправильныя объясненія у писателей вполне достойныхъ уваженія. Но уже истинно постигнута важность точнаго наблюденія, и даже нѣкоторые врачи въ особенности члены Парижской Академіи Наукъ: *Мери, Дюверней, Винсловъ, Лемери, Литтрѣ* и другіе, стараются, вмѣсто простыхъ суевѣрныхъ взглядовъ на уродливости, объяснить ихъ болѣе рачіонально. Главный вопросъ тогдашняго времени былъ этотъ: уроды зараждаются ли первоначально таковыми, или уродливость поражаетъ случайно зародышъ первоначально правильный? Объ этомъ первые начали спорить *Лемери* и *Винсловъ* и написали цѣлый рядъ замѣчательныхъ трактатовъ.

Въ эту эпоху ошибались еще во многомъ, но стремленіе умовъ было правильное, положительное, и уже приближались къ истинѣ.

Третій періодъ *ученый, сциентифическій* начинается съ половины восемнадцатаго столѣтія и продолжается до нашего времени. Начали еще лучше наблюдать факты, дѣлать объясненія ихъ; поняли, что изученіе уродливостей принесетъ пользу и самой Физіологіи. Общее вниманіе обратилъ на нихъ *Галлеръ* сочиненіемъ своимъ *de monstribus*; но только въ новѣйшее время поняли всю обширность этого предмета, связь его съ другими науками и пользу отъ его изученія. Человѣка вполне образовавшагося начали сравнивать съ зародышемъ, и вообще всѣхъ животныхъ съ человѣкомъ взрослымъ и съ зародышемъ, и изъ этого двойнаго сравненія, выведеннаго подъ вліяніемъ идей новыхъ и философскихъ, образовались двѣ науки совсѣмъ новыя: *Эмбриогенія*, показывающая намъ законы органическаго образованія, и *Анатомія Сравнительная*, изучающая образованіе животныхъ во всѣхъ классахъ и возрастахъ существъ, принадлежащихъ къ царству живот-

ному ; а эти науки въ свою очередь послужили основаніемъ наукъ объ уродливостяхъ, въ свою очередь пролившей на нихъ новый свѣтъ. Узнали наконецъ, что уродливости не представляютъ простыхъ случайностей, что и онѣ подвержены извѣстнымъ законамъ, и изъ изученія этихъ законовъ, основаннаго на фактахъ, составила *Тератологія*. Конечно трудно постигнуть вполне первыя причины уродливостей, но по крайней мѣрѣ мы понимаемъ способы ихъ происхожденія.

✓ Въ наши времена сдѣланъ большой шагъ ; основная идея, предвидѣнная *Литтломъ* въ 1700 году, возобновлена и развита во Франціи : *Изидоромъ Жоффруа Сентъ-Илеромъ*, *Серромъ*, *Беккларомъ*, *Бреше*, *Шоссье*, *Аделономъ*, *Журданомъ*; въ Германіи : *Земмерингомъ*, *Меккелемъ*, *Тидеманомъ* и другими. Эта основная идея состоитъ въ томъ, чтобъ считать многія извѣстныя уродливости за результатъ остановленнаго развитія органовъ во время жизни внутриматочной. Но и въ случаяхъ, въ которыхъ не видно остановленія развитія, но въ которыхъ при развитіи зародыша также натура свергла съ себя свои обыкновенные законы, которымъ она подчинена, старались ученые подвести и эти отклоненія подъ извѣстныя правила.

✓ Перестали принимать мнѣніе, будто уродливости были первоначальныя, или иначе, будто зародышъ ими пораженный никогда не имѣлъ нормальной формы. Очень ясно по теоріи, и доказано фактами и наукою, что форма зародыша, бывъ правильна въ первыя времена его развитія, весьма легко можетъ измѣниться въ послѣдствіи; въ наше время не вѣрятъ болѣе предсуществованію зародышей и въ зародышѣ предсуществованію органовъ. Исслѣдованія *Мальпигія* и *Галлера* совершенно разрушили эти теоріи предсуществованій, доказавъ, что органы подвержены послѣдовательнымъ измѣненіямъ въ отношеніи ихъ положенія, строенія и формы. Но исслѣдованія ихъ не восходили далѣе того времени, когда первоначальныя образованія были уже исполнены; по этому въ образованіи зародыша слишкомъ многое отнесли къ влія-

нію сердца, которое стали считать первымъ живымъ органомъ и производителемъ всѣхъ другихъ органовъ — *primitivus vivens*. Эта теорія *центробъжнаго* развитія организма не можетъ существовать въ настоящее время послѣ изслѣдованій *Серра*, которыя составили новую эпоху и въ органогеніи, и въ сціентифическомъ періодѣ Тератологіи; эти изслѣдованія разрушили старыя теоріи и основали на ихъ развалинахъ великій законъ органическаго развитія — *центростремительнаго* или *концентрическаго*, законъ названный Нѣмцами: *lex Serriana*.

Серръ принимаетъ, что всѣ органы развиваются отъ окружности къ центру, что всѣ они въ началѣ симметричны или двойны, и что органы, помѣщенные на средней линіи и называемые непарными, были первоначально парные, то есть, составленные изъ двухъ половинъ, что онъ называетъ *закономъ симметріи*. Эти двѣ половины организма, стремясь снаружи внутрь, сближаются постепенно и соединяются взаимно такъ, что части органическія, въ извѣстное время жизни зародыша представлявшіяся двойными, въ послѣдствіи составляютъ только одну часть; и нѣкоторые органы, прежде парные, отъ слитія между собою дѣлаются непарными. Этотъ законъ названъ закономъ *соединенія* и *сродства органическаго*.

Не только зародышъ человѣка, но и зародышъ всѣхъ позвоночныхъ образуется и развивается по этимъ постояннымъ законамъ. Въ уродливостяхъ же или въ зародышахъ, не достигающихъ типа имъ свойственнаго, часто мы видимъ отклоненія отъ этихъ законовъ, которыми и можемъ объяснить эти уродливости, безъ того столь мрачныя для нашего ума и доселѣ непостижимыя, и открыть способъ ихъ происхожденія.

Я не имѣю намѣренія представить во всей подробности всѣ частныя приложенія этихъ законовъ, но считаю необходимымъ въ краткомъ очеркѣ по крайней мѣрѣ указать, слѣдуя *Серру*, главнѣйшіе изъ нихъ, и потому согласно съ нимъ скажу, что изслѣдованія доказали, что первоначально образуются двѣ половины позвоночнаго столба, которыя, соединяясь вверху, составляютъ первое основаніе головы. Вскорѣ обѣ полови-